

Г.В. Пусурманов

О СОСТАВЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДЕЛИКТА

Гамаль Викторovich Пусурманов – доцент кафедры гражданского права, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП), кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: pgamal@mail.ru.

В статье проанализирована история становления определения деликта от римского права до наших дней. Приведены различные точки зрения ученых-цивилистов относительно понятия деликта и основания внедоговорной ответственности. Разделяя позицию исследователей о том, что состав гражданского правонарушения (деликта) является одним из оснований гражданско-правовой ответственности, автор считает, что требуется выделять два основания такой ответственности: фактическое, то есть причинение вреда (совершение деликта), и юридическое – состав деликта. При этом автор предлагает собственное правовое наполнение содержания состава деликта. В заключение сделан вывод о том, что основанием ответственности деликвента служит состав как правовая модель гражданского правонарушения, а условием внедоговорной ответственности выступает наличие состава деликта в действиях (бездействии) причинителя вреда.

Ключевые слова: гражданско-правовой деликт; состав деликта; гражданско-правовая ответственность за причинение вреда.

G.V. Pusurmanov

ON COMPOSITION OF CIVIL LAW DELICT

Gamal Pusurmanov – Associate Professor, the Department of Civil Law, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Ph.D. in Law, St. Petersburg; e-mail: pgamal@mail.ru.

The article provides analysis of the development of the definition delict from Roman Law to present days with different points of view of civilian scientists with regard to the definition of delict and non-contractual liability grounds being presented. While sharing the position of the researchers that elements of a civil offence (delict) are considered to be one of the grounds of civil liability the author considers that there should be distinguished two reasons for such a liability: an actual reason to wit causing harm (committing delict) and the legal one – the composition of delict. At the same time the author offers his own legal content of the composition of delict. In conclusion the author submits that the basis for the responsibility of a delinquent is the composition as a legal model of a civil offence whereas the condition for non-contractual liability is the existence of the composition of delict in commission or omission on the part of a delinquent.

Keywords: civil delict; the composition of delict; civil liability for causing harm.

Понятие деликта возникло в период становления римского права. Под этим термином понимали правонарушение (delictum), за которое предусмотрена как уголовная, так и гражданская ответственность. В зависимости от причиненного вреда различали публичные деликты, то есть правонарушения против государства

и общества, основными видами ответственности которого были телесные наказания, смертная казнь (criminas capitalia) и имущественное взыскание, поступающее на счет государства; и частные деликты (delicta privata), то есть правонарушения против частных лиц и их имущества, за совершение которых чаще всего наступа-

ла ответственность в виде имущественного взыскания (штрафа) и иногда телесных наказаний [15, с. 32].

Возникшее в римском праве разделение обязательств, согласно Институциям Гая Юлия Цезаря (II в. н.э.), сводилось к двум видам: возникающим либо из контракта, либо из деликта (§ 88 Книги III «Об обязательствах») [12, с. 179]. Позднее в памятнике права – Кодексе Юстиниана (*Corpus iuris civilis*, 529–534 гг. н.э.) понятие деликта окончательно закреплено как основание внедоговорной (деликтной) ответственности за причинение вреда. Л.В. Войтович и И.В. Сергеев писали: «Несмотря на то, что римское законодательство не выделяло единого понятия деликта, исследователи едины во мнении, что по своей сути он представлял собой противоправное действие частного характера, порождающее у пострадавшего заинтересованность наказать обидчика и (или) возместить понесенный ущерб» [7, с. 10]. Данное мнение современных ученых основано на позиции известного российского ученого-правоведа Г.Ф. Шершеневича, который, исходя из постулатов римского права, считал, что обязательства возникают, помимо договорных отношений, и из гражданских правонарушений (деликтов). Г.Ф. Шершеневич в Учебнике русского гражданского права утверждал: «Вторым основанием для возникновения обязательственного отношения является гражданское правонарушение. Под этим именем понимается недозволенное действие, нарушающее чужое субъективное право причинением имущественного вреда. Вследствие такого факта между лицом, причинившим вред, и лицом, потерпевшим вред, устанавливается отношение, в силу которого первый обязывается возместить понесенные вторым имущественные убытки» [30, с. 392].

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) отсутствует легальное определение деликта. В ст. 1064 говорится лишь об ответственности за причинение вреда. Как считает Е.Н. Агибалова, «из смысла нормы ст. 1064 ГК РФ следует, что деликтное обязательство – это гражданско-правовое отношение, в

силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица, обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда полного его возмещения. Такая позиция прослеживается и в практике судов общей юрисдикции» [2, с. 6].

Вместе с тем, по нашему мнению, в ст. 1064 ГК РФ установлены общие основания гражданско-правовой ответственности: как из договорных отношений, так и из внедоговорных отношений, то есть в результате совершения деликта. В пользу данного подхода свидетельствуют положения абзаца третьего п. 3 рассматриваемой статьи ГК РФ. Речь идет о том, что законом или *договором* (выделено нами. – Г.П.) может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Следует учитывать и ст. 1082 ГК РФ о способах возмещения вреда, в которой указано, что, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15). Применение указанных способов возмещения вреда свойственно как для договорных, так и для деликтных обязательств.

Если ответственность по договору возникает из нарушения его условий и подробно изложена в гражданском законодательстве (глава 25 «Ответственность за нарушение обязательств», главы ч. 2 ГК РФ об отдельных видах обязательств), то основание деликтной ответственности в законе не раскрыто и остается дискуссионным вопросом в юридической науке. Нужно обратить внимание на то, что, если в уголовном законодательстве (ст. 8 Уголовного кодекса (УК) РФ) основание уголовной ответственности хотя бы приведено, то в ГК РФ не упоминается об основании деликтной ответственности.

Как и в уголовном праве, понятие состава деликта выработано теорией гражданско-правовой ответственности.

данского права. Так, С.С. Алексеев выделял следующие элементы состава гражданского правонарушения: субъект, объект (нарушенное правоотношение), объективная сторона (противоправность, вред и причинная связь). В отношении вины (основного признака субъективной стороны) считал, что ей нельзя придавать значение общего, обязательного элемента состава, и рассматривал ее как условие применения гражданско-правовых санкций, не имеющего универсального значения [3, с. 47–48]. Некоторые ученые считают, что состав деликта включает в себя только вред, противоправность, причинную связь и вину правонарушителя [4, с. 65; 13, с. 11–15; 17, с. 23], исключая объект и субъект гражданского правонарушения. Ученые С.В. Тычинин и Л.Д. Туршук, разделяя воззрения С.С. Алексеева на состав деликта, указывают на ошибочность второго подхода к определению состава деликта: «Исследование объекта гражданского правонарушения помогает разграничить деликтную и договорную ответственность, когда потерпевший и причинитель вреда состоят в договорных правоотношениях» [27, с. 23]. И продолжают: «Гражданское правонарушение может совершить только деликтоспособное и вменяемое лицо. Деликтоспособность и вменяемость – это общие свойства делинквента. В специальных деликтах причинитель вреда для признания его субъектом, помимо основных признаков, должен обладать дополнительными. Так, делинквентом при причинении вреда актами власти могут быть только государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица. Субъектом деликта, причиненного источником повышенной опасности, является владелец этого источника» [27, с. 23–24].

Другие ученые полагают, что нужно говорить не об элементах состава гражданского правонарушения, а об условиях деликтной ответственности. Как считает Г.А. Репьев, «факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо неимущественным правам гражданина является единственным основанием деликтной ответственности. Осталь-

ные составляющие (противоправность поведения причинителя, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, вина) следует признать условиями деликтной ответственности» [24, с. 13].

Другие исследователи отождествляют понятия «элементы состава деликта» и «условия деликтной ответственности»: «наиболее верным под условиями деликтной ответственности понимать элементы состава гражданского правонарушения, а совокупность этих условий (элементов) именовать основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда (деликтной ответственности)» [2, с. 24]. Наконец, высказано мнение о том, что «термин (состав гражданского правонарушения), привнесенный в частное право из публичного права – отраслей диаметрально противоположных по своей сущности, целям и функциям, да еще и не имеющий в цивилистике практического значения, является чуждым гражданско-правовой науке» [22, с. 80].

На наш взгляд, такое разнообразие мнений ученых-правоведов вызвано отсутствием разделения понятий «гражданско-правовой деликт» и «состав деликта». Нужно исходить из того, что понятие деликта является собирательным, под которым понимают любое правонарушение, влекущее многие виды ответственности: уголовную, административную, дисциплинарную и, наконец, гражданско-правовую. Ф.В. Тарановский в Учебнике энциклопедии права 1917 г. писал: «Правонарушения, совершение которых влечет за собой наказание для правонарушителя, выделяются в особый вид т.н. уголовных правонарушений, или преступлений. Им противопоставляются правонарушения гражданские, за которые нет наказания и следует санкция иного, не карательного в тесном смысле, характера, главным образом, – вознаграждение потерпевшего за понесенные вред и убытки» [25, с. 289]. Свойственное уголовному праву понятие преступления как общественно-опасного, противоправного, виновного и наказуемого деяния (ст. 14 УК РФ) является, по существу, фактическим основанием наступления уголовной ответственности. Неслу-

чайно известный советский ученый, теоретик уголовного права Я.М. Брайнин выделял состав содеянного («фактический состав») и состав преступления, описанного в диспозиции той или иной уголовно-правовой нормы («юридический состав») [6, с. 106].

Исходя из того, что деликт рассматривают как собирательное понятие, по нашему мнению, нужно считать его необходимой частью гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда. При этом деликт следует рассматривать как фактическое основание наступления имущественной ответственности нарушителя.

Гражданско-правовой деликт должен обладать обязательными признаками (общественной опасностью, противоправностью), влекущими применение мер имущественного характера и позволяющими отделить его от правонарушений в других сферах законодательного регулирования. Под общественной опасностью понимают причинение как имущественного, так и морального вреда, а также угрозу причинения этого вреда. Следует разграничивать вред, причиняемый при совершении преступления или административного правонарушения, и вред в результате гражданско-правового деликта. Материальный вред от преступления или административного правонарушения характеризуется большей общественной опасностью, которая кроется в опасном способе завладения имуществом (при грабеже, разбое, вымогательстве), в размере причиняемого ущерба (при краже, уничтожении или повреждении имущества), ситуации совершения (использовании обмана или злоупотребления доверием при мошенничестве). Наступление гражданско-правовой ответственности связано, как правило, с меньшим ущербом для потерпевшего лица. Противоправность гражданско-правового деликта означает, что он обязательно должен быть предусмотрен законом (глава 59 «Обязательства вследствие причинения вреда») и нарушать его нормы. Вместе с тем и в ГК РФ, и в УК РФ предусмотрены и исключительные обстоятельства, признаваемые правомерными (ст.

1066 «Причинение вреда в состоянии необходимой обороны», 1067 «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости» ГК РФ). Исходя из того, что гражданское законодательство регулирует в основном имущественные отношения, в качестве санкций за совершение гражданского правонарушения также применяют меры имущественного характера.

Но наличие факта причинения вреда (деликта) недостаточно для привлечения нарушителя к гражданско-правовой ответственности. Требуется установить в действиях (бездействии) лица состав деликта. В настоящее время большинство ученых признают в разных интерпретациях состав деликта основанием гражданско-правовой ответственности причинителя вреда [1, с. 4; 8, с. 665; 19, с. 15–16; 23, с. 115–116; 27, с. 24].

Полагаем, состав гражданско-правового деликта образуют три необходимых и обязательных элемента: объект, объективная сторона и субъект. Субъективная сторона (вина) является факультативным элементом (признаком).

Объектом деликта выступает нарушенное или подвергнутое опасности нарушение общественное отношение, урегулированное нормами гражданского права. Высказанное в цивилистической литературе мнение о том, что в качестве объекта деликта выступает только нарушенное право потерпевшего [21], на наш взгляд, обедняет содержание данного элемента состава. Каждому субъективному праву корреспондирует определенная субъективная обязанность, то есть, помимо нарушенного права, в объект деликта должна быть включена и обязанность правонарушителя по восстановлению этого права, то есть речь идет о возникновении деликтного правоотношения. Такое понимание объекта деликта позволяет рассматривать ситуации, в которых потерпевшее лицо отказывается выдвигать требование о возмещении причиненного ущерба (например, исходя из родственных отношений с причинителем вреда). Отсутствие частного требования потерпевшего о восстановлении нарушенного права влечет, по общему правилу, непривлечение причините-

ля вреда к гражданско-правовой ответственности. Однако в ряде случаев законом предусмотрено, что защита имущественных прав потерпевшего может осуществляться и государственными органами. Например, предъявление иска прокурором в интересах несовершеннолетнего или недееспособного лица либо при причинении вреда государственному имуществу. Вместе с тем это укладывается в концепцию разделения деликтов на публичные и частные, что свойственно еще римскому праву [7, с. 11; 16, с. 8].

Связанным с объектом деликта понятием является его предмет. Исходя из понимания объекта как общественного отношения, нужно признать, что предметом деликта будут выступать материальные (вещи, иное имущество) и нематериальные (жизнь и здоровье человека, его достоинство и т.д.) блага, по поводу которых и возникает это отношение.

Объективная сторона деликта включает в себя три основных признака: действие (бездействие) нарушителя, наступившие или возможные последствия в виде вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего и причинную связь между ними. Содержание ст. 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда» ГК РФ свидетельствует о том, что в ней указаны лишь последствия совершения деликта в виде обязанности причинителя возместить вред. В этой связи полагаем, что необходимо выделять и противоправное действие (бездействие), послужившее причиной наступления вреда.

Действия, повлекшие причинение вреда, разнообразны по своей природе. Неслучайно в юридической литературе выделяют так называемые генеральный (или общий) деликт и специальный деликт [9; 16, с. 14–15]. Положения ст. 1064 и 1065 ГК РФ предполагают ответственность за любые противоправные действия делинквента – «генеральный» («общий») деликт. Наряду с этим специальный деликт всегда имеет дополнительные характеристики, классифицируемые по различным основаниям: правовой статус причинителя – юридическое лицо (ст. 1068 ГК РФ), государственные органы и их долж-

ностные лица (ст. 1069–1070 ГК РФ); осуществляемая владельцем источника повышенной опасности деятельность (ст. 1079 ГК РФ); неполная дееспособность или ее отсутствие (ст. 1073 и 1076 ГК РФ) и другие.

При анализе объективной стороны деликта следует акцентировать внимание на вопросе о правомерных действиях. В настоящее время преобладающей является точка зрения ученых о том, что правомерные действия (необходимая оборона, крайняя необходимость) нельзя относить к деликту [22; 27, с. 14], они образуют отдельную группу обязательств, возникающих вследствие причинения вреда правомерными действиями, имеющих собственный механизм реализации. А.С. Шевченко пишет: «Обязанность по возмещению вреда, причиненного правомерно, не носит характер ответственности, а является мерой защиты субъективных гражданских прав» [29, с. 99].

Изложенная позиция оправдана. Правомерные действия – необходимую оборону, крайнюю необходимость – нельзя оценивать как деликт. Они являются исключениями, подтверждающими общее правило деликтной ответственности. Гражданское право исходит из понятия условной правомерности данных действий, выработанных теорией уголовного права. В уголовно-правовой сфере эти обстоятельства не носят характер преступных действий и исключают ответственность. Вред, причиненный при необходимой обороне, предусмотренный ст. 1066 ГК РФ, не подлежит возмещению, если только не превышены ее пределы. Обязывание возмещения причиненного вреда при крайней необходимости обусловлено компенсационной функцией гражданского права. При этом законодатель допускает возможность переноса ответственности на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель, либо полное или частичное освобождение от ответственности как причинителя, так и третьего лица.

Бездействие, послужившее причиной наступления вреда, выражено, как правило, в несоблюдении гражданином принятых правил поведения в обыденной жизни

и быту, невыполнении организацией специальных правил, установленных в той или иной сфере производства (строительстве, энергетике, металлургии, горных работах и т.п.), представляющей потенциальную опасность причинения вреда третьим лицам. Потерпевшим от деликта может стать любое лицо: гражданин, организация, государство и муниципальное образование.

Для привлечения делинквента к ответственности требуется установить причинную связь между совершенным правонарушением и причиненным вредом. Данная связь должна отвечать определенным требованиям: носить объективный характер, то есть существовать в материальном мире, а не в субъективном сознании человека; деяние (действие, бездействие) по времени должно предшествовать наступлению последствий; деяние должно закономерно, а не случайно, порождать наступление последствий в виде причинения вреда. При бездействии к причинной связи предъявляют дополнительные требования: необходимо установить, в чем именно выражено бездействие правонарушителя (какие действия лицо обязано было совершить); должно ли лицо было действовать в данной ситуации (объективный критерий); могло ли лицо действовать в данной ситуации (субъективный критерий). В случае, если не будет установлена причинная связь между действием (бездействием) лица и наступившим вредом, то такое лицо не может нести гражданско-правовую ответственность. В качестве факультативных признаков выступают время, место и обстановка, которые учитывают лишь в отдельных случаях (например, исходя из содержания п. 2 ст. 1065 ГК РФ, имеет значение место эксплуатации предприятия, причиняющего вред).

Последствия гражданско-правового деликта могут быть разнообразными: 1) личные последствия (если причинен вред жизни или здоровью потерпевшего); 2) материальные последствия (при причинении имущественного вреда); 3) нематериальные личные последствия (если пострадали честь, доброе имя или деловая репутация человека); 4) нематериальные

неличные последствия (если затрагиваются публичные интересы, например, непредоставление населению органами государства необходимой информации). Исходя из многообразия последствий гражданско-правового деликта, становится непонятным ограничение законодателем двумя возможными способами возмещения вреда: возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15) – ст. 1082 ГК РФ. Вместе с тем в последующих статьях Кодекса говорится и о других способах (например, о компенсации морального вреда, § 4 Главы 59 ГК РФ). По нашему мнению, в ст. 1082 ГК РФ нужно дать отсылку к ст. 12 ГК РФ, расширив возможности по возмещению причиненного вреда и изложив ее в следующей редакции: «Лицо, которому был причинен вред, вправе использовать способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 настоящего Кодекса».

По общему правилу, субъект деликта должен обладать обязательными признаками: дееспособностью и способностью отвечать за причиненный вред (деликто-способностью). Однако в ряде случаев он должен обладать и дополнительными признаками, в частности быть должностным лицом юридического лица, государственных органов, органов местного самоуправления (ст. 1068, 1069, 1070 ГК РФ). В этом случае делинквент выступит в качестве специального субъекта правонарушения.

Но не всегда причинитель вреда – физическое лицо – несет гражданско-правовую ответственность. Например, в случае причинения вреда малолетним лицом ответственность за вред должны нести их законные представители (ст. 1073 ГК РФ). При этом, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», суды при рассмотрении дел по искам о возмещении вреда, причиненного

малолетними и несовершеннолетними, в качестве соответчиков должны привлекать родителей (усыновителей), опекунов либо организации, осуществляющие надзор за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, либо они несут долевую ответственность в случае, если надзор за такими детьми они осуществляют совместно, в зависимости от вины каждого [20].

Появление новых информационных технологий и их внедрение в экономику изменяет субъектный состав деликтной ответственности. В связи с этим М.А. Егорова, В.Г. Крылов, А.К. Романов обращают внимание на эту проблему: «Совершенно иное значение приобрел феномен так называемой "продуктовой" ответственности, получила дельнейшее развитие процессуальная система коллективных исков. Все это привело к необходимости формирования нового пласта деликтного законодательства и выработки норм деликтного права с учетом того, что каждую сторону деликтного правоотношения может представлять коллективный субъект. В связи с этим новое значение приобрел вопрос о распределении рисков, солидарной ответственности производителей товаров и продавцов, применении строгой ответственности к производителям за выпуск товара в оборот, а также проблема отказа от основополагающего принципа индивидуализации субъекта деликтного иска с применением концепции "деиндивидуализации" причинителя вреда и др.» [11, с. 25].

Относительно субъективной стороны деликта следует указать, что гражданское законодательство, в отличие от уголовного или административного, предполагает и безвиновное наступление ответственности (например, относительно владельца источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) за причинение вреда). Таким образом, для привлечения нарушителя к ответственности не всегда должна быть установлена его вина, рассматриваемая как признак, который может быть, а может и отсутствовать в составе деликта. Характеристика вины как факультативного признака субъективной стороны делик-

та вполне укладывается в понимание деликтной ответственности. В этой связи укажем, что некоторые ученые именуют состав деликта, не включающего в себя вину нарушителя, «усеченным» [2, с. 27; 8, с. 11–12; 27, с. 24]. Однако изложенный взгляд подвергся критике со стороны других исследователей [28, с. 77], поскольку противоречит правовой конструкции состава правонарушения. Так, в сфере уголовного права об усеченном составе можно говорить, если законодатель перенес момент окончания преступления на стадию предварительной преступной деятельности, то есть приготовления или покушения. Применительно к гражданско-правовому деликту усеченным составом можно назвать предупреждение причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ), если опасность причинения вреда может возникнуть в будущем. Такой состав ограничивается только действиями (бездействием) нарушителя при отсутствии реального причинения вреда и содержит характеристику объективной стороны оконченного деликта. Понимание вины как факультативного элемента (признака) состава гражданско-правового деликта, по нашему мнению, устраняет неверную трактовку принятых правовых терминов.

Вина причинителя вреда (деликвента) возможна в двух основных формах: умысла и неосторожности (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Вместе с тем ГК РФ содержит понятие «грубая неосторожность» (п. 2 ст. 1083 ГК РФ), при которой учитывают степень вины потерпевшего, что влечет снижение размера возмещения причинителя вреда или отказ в нем, за исключением причинения вреда жизни или здоровью гражданина. Это оценочный признак субъективной стороны деликта, как указано в абзаце 3 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»: «Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характере-

ра деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.)» [20]. В качестве критерия выделения грубой неосторожности, как пишет В.В. Витрянский, следует «признавать не проявление должником той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, оказавшись он на месте должника, и не принятие должником очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения обязательств» [5, с. 613]. Данное понятие нужно рассматривать как вид неосторожной формы вины, придающей своеобразие гражданско-правовому деликту. Другие признаки субъективной стороны, такие как мотив и цель, гражданским законодательством не учтены.

В последние несколько лет в научной среде высказаны суждения о том, что «в доктрине и судебной практике все большее преобладание (в том числе и в России) получает подход, в соответствии с которым потерпевший может выбирать, с помощью какого притязания он будет защищать свои права – договорного или деликтного... Классическим примером выступают случаи оказания гражданам некачественных медицинских услуг (например, стоматолог ненадлежащим образом вылечил зуб). Несмотря на заключенный договор, потерпевший в таких случаях может защищать свои права только со ссылкой на деликт, в рамках которого притязание возникает по правилам строгой ответственности (например, ст. 1095 ГК РФ, закрепляющая право потребителя предъявить иск из деликта вне зависимости от наличия договора) [10]. Аналогичного мнения придерживаются К.Г. Токарева и А.Ф. Сафиуллина, рассматривая случаи нарушения договора возмездного оказания медицинских услуг. Они утверждают: «Исполнитель несет договорную (за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора) и деликтную (за причинение вреда во время исполнения договора) ответственность» [26, с. 35].

По нашему мнению, такой подход ведет к размыванию оснований гражданско-

правовой ответственности, возникающей либо из договора, либо из деликта. Положения ст. 1095 «Основания возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги» ГК РФ о том, что вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица при предоставлении некачественных товаров, работ или услуг либо недостоверной или недостаточной информации о них, подлежит возмещению делинквентом, независимо от того, состоял потерпевший с ним в договорных отношениях или нет, на которую ссылаются данные исследователи, указывают лишь на то, что потерпевший может состоять, а может и не состоять в договорных отношениях с причинителем вреда. И в том, и в другом случае законодатель предусмотрел ответственность за причиненный вред, но ее основания различны. При заключенном договоре об оказании медицинских услуг фактическим основанием предъявления потерпевшим требований о возмещении вреда будет предоставление некачественной услуги медицинским учреждением. Считать, что в договоре об оказании медицинских услуг будет прописано о том, что возможно предоставление некачественных услуг, бессмысленно. Таким образом, юридическим основанием предъявления требований потерпевшим лицом станет нарушение условий договора. Отсутствие договорных отношений может наблюдаться при выпуске производителем недоброкачественного лекарственного препарата, который не связан договорными отношениями с потерпевшим лицом. При этом нужно учитывать положения п. 1 ст. 69 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г.) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023 г.), которыми установлена ответственность производителя в случаях: 1) лекарственный препарат применен по назначению в соответствии с инструкцией по применению лекарственного препарата, и причиной вреда стал ввод в гражданский оборот недоброкачественного лекарственного препарата; 2) вред здоровью причинен вслед-

ствие недостоверной информации, содержащейся в инструкции по применению лекарственного препарата, изданной производителем лекарственного препарата [18], то есть речь идет о деликтном обязательстве. В случае, если вред здоровью гражданина причинен вследствие применения лекарственного препарата, приведшего в негодность в результате нарушения правил хранения лекарственных средств, правил оптовой торговли лекарственными препаратами, правил отпуска лекарственных препаратов, правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов, возмещение вреда осуществляется, соответственно, организацией оптовой торговли лекарственными средствами, аптечной организацией, индивидуальным предпринимателем, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность (п. 2 ст. 69 Федерального закона) [18], ответственность возникает из договорных отношений розничной купли-продажи.

Для привлечения причинителя вреда к гражданско-правовой ответственности требуется установить точное соответствие между совершенным деликтом и признаками элементов его состава, то есть осуществить квалификацию. Данное понятие воспринято гражданским правом из уголовного и нашло распространение у цивилистов. Отсутствие либо несоответствие хотя бы одного из обязательных признаков состава деликта исключает ответственность лица.

В связи с изложенным предлагаем дополнить абзац первый п. 1 ст. 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда» ГК РФ положением следующего содержания: «Основаниями ответственности за причинение вреда может быть как нарушение договорных обязательств, так и совершение деяния (действия или бездействия), содержащего все признаки состава гражданско-правового правонарушения (деликта)», разделив основания договорной и внедоговорной ответственности. При этом его следует расположить перед действующим первым абзацем п. 1 указанной статьи.

Таким образом, по нашему мнению, основанием ответственности причинителя

вреда (делинквента) выступает состав как правовая модель гражданского правонарушения, а условием внедоговорной ответственности – наличие состава деликта в действиях (бездействии) причинителя вреда. Предложенная конструкция состава гражданско-правового деликта соответствует действующему гражданскому законодательству России и позволяет проводить дальнейшие исследования его правовой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Автаева О.Ю.* Гражданские правонарушения: сущность и состав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.

2. *Азибалова Е.Н.* Деликтные обязательства. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. 112 с.

3. *Алексеев С.С.* О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 47–53.

4. *Болдинов В.М.* Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 370 с.

5. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2003. 704 с.

6. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1963. 275 с.

7. *Войтович Л.В., Сергеев И.В.* Особенности института деликтной ответственности в римском частном праве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2015. С. 10–13.

8. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. 784 с.

9. Деликтная ответственность // Энциклопедия юриста. URL: <https://info.wikireading.ru/65062> (дата обращения: 16.12.2023).

10. *Евстигнеев Э.А.* Деликт // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/delikt-ac7c58> (дата обращения: 16.12.2023).

11. *Егорова М.А., Крылов В.Г., Рома-*

нов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 376 с.

12. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor / под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2020. 384 с.

13. *Калмыков Ю.Х.* Об элементах состава гражданского правонарушения // Избранное: труды, статьи, выступления / сост. О.М. Козырь, О.Ю. Шиловост. М.: Статут, 1998. С. 11–22.

14. *Карманова Е.В.* Деликтные обязательства и обязательства из причинения вреда правомерными действиями // Современное право. 2011. № 12. С. 79–82.

15. *Косарев А.И.* Римское право. М.: Юрид. лит., 1986. 157 с.

16. *Летута Т.В.* Деликтные обязательства и ответственность правоохранительных органов. Оренбург: Оренбургский госуд. ун-т, 2020. 120 с.

17. *Матвеев Г.К.* Вина в советском гражданском праве / отв. ред. К.П. Николаев. Киев: Изд-во Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко, 1955. 307 с.

18. Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023 г.) // URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-12042010-n-61-fz-ob/glava-15/statia-69/> (дата обращения: 16.12.2023).

19. *Ожегова Г.А.* Объекты правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 21 с.

20. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/#dst100053

(дата обращения: 16.12.2023).

21. *Очеретный И.С.* Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция: электрон. журнал. 2017. № 16. С. 14–18. URL: <https://legalscience.ru/images/PDF/2017/16/deliktnaya-otvetstvennost.pdf> (дата обращения: 16.12.2023).

22. *Параскевова С.А.* Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 367 с.

23. *Покровский С.С.* Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 98–129.

24. *Ретьев Г.А.* Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

25. *Тарановский Ф.В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев: тип. К. Матиссена, 1917. 534 с.

26. *Токарева К.Г., Сафиуллина А.Ф.* Правовые последствия нарушения договора возмездного оказания медицинских услуг // Тенденции развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2016 г.). Ч. 3. Самара: Л-Журнал, 2016. С. 33–35.

27. *Тычинин С.В., Туришук Л.Д.* Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности // Современное общество и право. 2019. № 3. С. 22–28.

28. *Чиндяскин Н.А.* О месте понятия «состав гражданского правонарушения» в теории гражданского права // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 76–79.

29. *Шевченко А.С.* Возмещение вреда, причиненного правомерным поведением: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986. 217 с.

30. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. 556 с.